

СМЕНА

20
1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1917-1949

Ник. АСЕЕВ

ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ

Сегодня, советские годы счита,
Октябрь отмечает тридцать второй,
мы мысленно видим простору Китая,
окаченные животворной зарей,
Освобожденная коммунистами
китайскими, кончившими со старинной,—
она пересверкивается огнистыми
знамён польханыи с нашей страной;
и свет её так убедительно ярок,
так жеск победы торжественный лик,
что это — великий Октябрьский подарок
всем нам, кто к салютам Октябрьским
припоинте их многотрудные годы,
когда, укрывалась средь горных пещер,
Китайская Красная в сотнях походов
ума и отваги являла пример;
когда непреклонным и непрестанным
огнём своих душ и огнём своих дул
гремела рабочим она и крестьянам
о том, что Китай не устал, не уснул!
И видели все этот свет над Китаем,
пронизывающий закоснелую тьму,
и знали, что свет этот неугасим,
что всюду в стране проявится ему.
И вот тем, где в школах лишь знали Конфуция,
дыханьем победы дохнули везде
слова «революция и реконструкция»,
прославились Мао Цзе-дун и Чжу Дэ,
Из волюно вздохнувших впервые районов
великих событий надевней порой
сторонников мира стеновятся в строй!
Так ширься же, ветер Октябрьских просторов,
сдувающий листья с отживших ветвей,
несущий для сердца, для мыслей,
для восторг для восторг
суровую снесьность победы своей!

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Октябрь. № 20. 1949 год.

Год
издания
26-й

ОКТАБРЬ И МОЛОДЕЖЬ

В. И. Ленин беседует с красногвардейцами.

Рисунки П. Васильева

Великая Октябрьская социалистическая революция — поворотный пункт всемирной истории. На одной шестой части земли зародился новый общественный строй, установивший подлинно человеческие взаимоотношения между людьми. Впервые в истории трудящиеся стали хозяевами собственной судьбы, творцами своего счастья.

Молодое поколение нашей страны — это люди, выросшие в условиях социалистического строя. Им наводило удивительно ядро эксплуатации, они никогда не испытывали на себе ужасов капиталистического рабства.

На долю советской молодежи выпало счастье жить и развиваться в стране, где под руководством партии Ленина — Сталина совершена Великая Октябрьская социалистическая революция, где победа социализма. Завоевания Октября полностью предоставлены молодежи. Благодаря отеческой заботе партии и лично товарища Сталина перед молодежью в нашей стране открыты все дороги к вершинам науки, техники, искусства, самой передовой в мире социалистической культуры. Великими правами, завоеванными в Сталинской Конституции, пользуются в полной мере и советская молодежь.

Если в капиталистических странах, и особенно в империалистической Америке, миллионы молодых людей лишены работы и обречены на безраздельное существование, то перед счастливыми юношами и девушками страны социализма, где нет и не может быть безработицы, раскрыты безграничные просторы для применения и развития всех их творческих сил и талантов. Среди Героев Социалистического Труда, самых уважаемых и почетных людей нашей страны, тысячи юношей и девушек, благодаря своему творческому труду они достигли высшей славы.

Ни в одной капиталистической стране не существует равной оплаты за равный труд. Там молодежь получает, как правило, лишь две трети, а то и половину заработной платы взрослого рабочего, хотя и выполняет ту же работу. Наши юноши и девушки не знают такого разделения. В стране социализма, где каждый трудится по способностям, а получает по труду, молодые труженики работают на равных правах со взрослыми. Это обеспечивает экономическую самостоятельность молодежи, дает ей полную возможность трудиться в любой области, квалификация в любом направлении, выбирать любую профессию.

В нашей стране коренным образом изменилась самая природа труда. Труд в условиях социализма — это источник радости и творческого вдохновения. Если при капитализме труд навевает рабочего, истощает его душу и мозг, то социалистический труд является основой всеобщего развития.

Мастер молодежной бригады нефтяников Кафаров благодаря творческому отношению к труду достиг выдающихся успехов в добыче нефти. Бригада воспитанника ремесленного училища слесаря Георгия Мороза с квадратного метра пола пачи снимает 10,8 тонны стали вместо 5,4 по плану. Комсомолки Мария Рожнева и Лидия Кононенко добились высоких показателей по повышению качества продукции. Вся страна знает имена молодых новаторов социалистического труда.

Многие молодые конструкторы, изобретатели, писатели, композиторы удостоены высокого звания лауреата Сталинской премии.

Что это за люди? Это молодежь, выросшая в условиях советской власти и социализма. Это люди новой формации, рожденной Великой Октябрьской социалистической революцией. Для них труд не является только средством к жизни: он всё более становится их жизненной потребностью.

Право на свободный творческий труд — это то, о чём мечтали и за что боролись лучшие люди прошлого, о чём мечтают трудящиеся капиталистического мира, это — то, что впервые стало реальностью в нашей Советской стране. Это право в полной мере принадлежит советской молодежи.

Великим завоеванием Октябрьской революции и социализма является право на отдых. Юноши и девушки нашей страны, как и все советские люди, обеспечены ежегодными оплачиваемыми отпусками. Санатории, дома отдыха, дома культуры, парки, стадионы — всё предоставлено в распоряжение молодежи. «Что можем мы в Великобритании», писал известный английский деятель Д. Н. Притт, — противопоставить счастливым жизни десятков тысяч рабочих, получающих оплаченный отпуск и отдыхающих в Сочи, Ялте, на Минеральных Водах и в бесчисленных других истинно райских уголках природы. Из 14 миллионов британских рабочих 14 миллионов не получают даже оплачиваемого отпуска...»

Особое значение для молодого поколения имеет право на образование. Нет другой такой страны в мире, где образовательное дело было столь поистине народным характером. В школах Советской страны учатся в этом году 36 миллионов детей. Это значительно больше, чем во всех странах Западной Европы, вместе взятых. Наша страна приступила к осуществлению всеобщего обязательного семилетнего образования. Если в современных Соединённых Штатах Америки 6 миллионов детей школьного возраста лишены возможности учиться, а 10 миллионов детей посещают школу лишь 3—4 месяца в году, то в нашей стране нет ни одного ребёнка школьного возраста, не обучающегося в школе. Только одно это противопоставление является достаточно убедительным свидетельством старческого одряхления буржуазной культуры и цветущей молодости культуры социализма.

Великий вожь советского народа товарищ Сталин ещё выше ставит перед нами задачу. На VIII съезде комсомола, говорил: «Перед нами стоит крепость. Называется она, эта крепость, наукой с её многочисленными отраслями знаний. эту крепость мы должны взять во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать действительной смелой стороной гвардии» (Соч. т. 11, стр. 77). Этот призыв товарища Сталина стал девизом советской молодежи. Из молодежи росли кадры советских специалистов всех отраслей знания, руководителей нашей промышленности, сельского хозяйства, научных и культурных учреждений.

Партия Ленина — Сталина обеспечила молодежь все условия для овладения знаниями, для её всестороннего физического и духовного развития. В 800 высших учебных заведениях страны обучается до 750 тысяч студентов и 270 тысяч аспирантов. Достаточно вспомнить, что в царской России было всего 91 высшее учебное заведение, чтобы представить себе невиданный размах совершившейся в нашей стране культурной революции. Благами этой революции пользуется прежде всего молодежь.

Советская молодежь окружена всесторонней любовью и заботой. «Молодежь — наша будущность, наша надежда... Молодежь должна помнить нас, стариков. Она должна донести наше знание до победного конца. В этих проникновенных сталинских словах выражено любовное отношение большевистской партии и народа к советской молодежи. Всемирноисторическое завоевание социалистической революции, победившие под руководством величайших вождей коммунизма Ленина и Сталина, служат делу воспитания и образования молодежи, создания её прекрасного настоящего и ещё более светлого будущего.

На заботу партии и товарища Сталина советская молодежь отвечает беспредельной преданностью советской Родине, патристическим делами во всех областях своего творческого труда во имя коммунизма. Советская молодежь понимает, что всем своим благополучием, воспитанием и образованием, всей своей жизнью и счастливой судьбой она обязана коммунистической партии и её великим вождям Ленину и

Сталину, под мудрым руководством которых совершилась 32 года тому назад Великая Октябрьская социалистическая революция. Советская молодёжь горда тем, что на её долю выпало счастье жить и работать в эпоху Сталина, строить свою жизнь, свою культуру, свой быт по Сталину.

Любовь к советской Родине и безграничная преданность коммунистической партии — это самая глубокая и самая важная черта мировоззрения советской молодёжи. Советский патриотизм определяет весь духовный облик советской молодёжи, является животворным источником всех её сил, способностей, безграничных стремлений вперёд. Он наполняет её оптимизмом, бодростью, верой в правоту своего дела. Никогда в прошлом патриотизм не имел и не мог иметь столь глубокой основы, как в нашей социалистической стране. Наша страна является отечеством трудящихся всех стран, родиной социалистической революции и первого в мире социалистического общества. Она переживает другие страны на целую историческую эпоху и стала в авангарде всего передового, прогрессивного человечества.

Воспитанная на великих идеях партии Ленина—Сталина, советская молодёжь представляет собой поколение поистине новых людей. Юноши и девушки страны социализма никогда не видели живого помещика или капиталиста, никогда не испытывали эксплуатации. Им неизвестно чудное социализму разделение людей на господ и рабов, на людей «первого» и «второго» сорта. Они воспитаны в духе дружбы народов. Им кажется диким культивируемое буржуазией чувство национальной вражды. Интернационализм — одна из характерных черт мировоззрения советских юношей и девушек.

Советская молодёжь является передовым отрядом демократической молодёжи всего мира. Об этом убедительно свидетельствуют происходившие недавно Международный фестиваль и Всемирный конгресс демократической молодёжи в Будапеште. Демократическая молодёжь всех стран в лице советской молодёжи видит своё будущее, вдохновляющий пример для борьбы за мир и демократию, осуществление своей мечты. Молодёжь всех стран всё более понимает, что единственный путь к лучшему будущему — это тот путь, который под руководством партии Ленина—Сталина пройден советскими людьми.

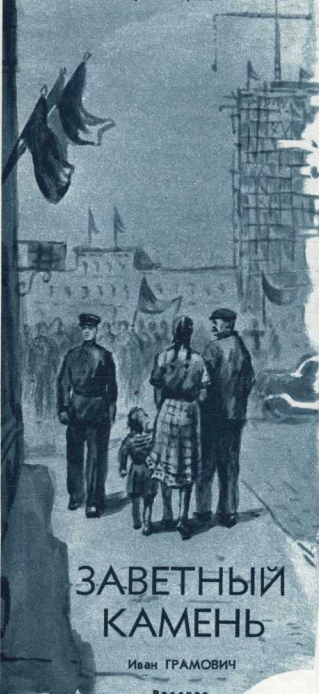
Сила советской молодёжи состоит в том, что она родилась в стране, где совершилась величайшая в мире революция, что она растёт и развивается в условиях советской власти и социализма, что она воспитывается родной партией Ленина—Сталина. Советская молодёжь — это огромная армия строителей коммунизма. В труде и борьбе за коммунизм она проходит большевистскую школу воспитания, выковывает в себе коммунистические черты характера.

Наша молодёжь вместе со всем советским народом под руководством могучей партии Ленина—Сталина идёт к своей святой цели — коммунизму. Эта цель ясна и благородна. Ради этой цели жил и работал великий Ленин. Ради этой цели повлекла тому назад была создана Лениным и Сталиным героическая коммунистическая партия. Ради этой цели несли отцы шли на штурм старого мира в октябре 1917 года. Ради этой цели под руководством великого Сталина советский народ прошёл героический путь от капитализма к коммунизму. Теперь коммунизм перестал быть для нас делом отдалённого будущего. Мы делаем всё новые и новые успехи на пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

На долю советской молодёжи выпала историческая миссия: донести знания своих побед, знамя Октября, до окончательной победы — до коммунизма. Великая цель рождает великую энергию. Этой цели советская молодёжь отдаёт все свои силы, всю страсть своей любви к социалистической Родине, коммунистической партии, величайшему творцу коммунизма Иосифу Виссарионовичу Сталину.

На строительстве высотного здания на Смоленской площади в Москве.
Фото А. Шейхета

ЗАВЕТНЫЙ КАМЕНЬ

Иван ГРАМОВИЧ

Рассказ

В этот день с ним происходило что-то необычайное, хотя внешне это было мало заметно. Может, просто он стал взрослее, и поэтому мыслен так неспокойно, шумливо. А сердце у него, словно птица, затрепетало, поднялось, будто на крыльях, и, казалось, полетело над землей, над городом. К вечеру, когда в воздухе сгустились лохматые облака и родной город, на который Алёша глядел с высокой насыпи железной дороги, развернулся перед ним во всю ширь, большой, нарядный, юнине показавшись, что его голова касается туч на небе, а сам он идет по планете так, как это можно предстать в сказке, соннике.

Перед тем как пойти в клуб строителей, где все собирались на демонстрацию, он аккуратно нарядился в форменный костюм ФЗО. Алёша, правда, давно оставил стены школы, но в память о ней сохранил свой парадный костюм.

Друзья, с которыми он вместе работал и жил в одной комнате общежития, брали с него пример. Они знали, что Алёшин портрет к празднику помещён на доске почета, что он получит денежную награду, а весь трест, в котором они после ФЗО работали на строительстве, получит от городского совета переходящее Красное знамя. Собравшись, ребята вышли и, как военные, попадая друг другу шаг в шаг, направле-

лись не по тротуару, а по мостовой. Алёша шёл впереди.

Алёша по двору клуба облокотился себе транспорт. Там было много. Но он со своим другом, тоже камешником, Борисом выбрал такой, на котором был нарисован рабочий в фартуке с кельмой в руках. Борисе догадался, почему Алёше по вкусу этот огромный с двумя ручками транспорт.

Если бы ещё борода, совсем как Цуприн, — сказал он и засмеялся, показывая на камешника.

Алёша ничего не ответил. Правда, ему эти яркие цифры на рисунке и подобие Путирина не очень понравились.

Только праздник был праздник, и он привлекся к себе и равная каждого человека. Сложился так, что Алёше не пришлось идти с транспортом: его вызвали из шпёрты.

— Это знамя, товарищ Доморад, повесить во главе всей колонии, — официально тоном сказал начальник. — Ты знаешь, что это за знамя?

Знаю, — ответил Алёша.

— Воюми, — переводя знамя, сказала начальник. — Его должен держать лучший из лучших, переводчик. Ты же тебе и поручаю пронести после трибуны правительства это наше знамя. Сам завоёвывал его в сорок девяти.

Алёша какое-то мгновение подумал, чувствуя, как от радости бьётся сердце, а потом решительно взял древко знамени. Лёгкий ветерок подбёжал к нему, колыхнула шёлковые полотнище с золотой бахромой. И оно с материнской лаской коснулось ладони юнине. Он вдруг поднес вперёд, и фигура его со знаменем, казалось, сделалась рослой, крылатой.

А за ним недалеко стояли музыканты. Оркестром руководил Костя Путич — заведующий гаражом. Среди грубачей были шоферы Андрей и Клима, и Климаша Звонкович, и нес перед собой огромный барабан на двух ремнях через плечи Вася Дорбат, грузчик из базы треста, а рядом стоял с медными тарелками стелар Скоростейчик. Алёша встал в оркестре знам, и они ему, подбадривая, улыбались. Особенно Вася Дорбат, который, наверное, думал, что вся музыка в его руках, держащий барабан.

— Вперёд, марш!

Колонна вздрогнула, грохнул барабан с тарелками, аэлы подхватили мелодию, и нист сами оторвались от земли.

Какое счастье — идти вперёд! Кто несла знамя, тот знает это чувство. Кажется так, что сердце вот-вот вырвется из груди, а по рукам и, вероятно, по древку знамени пробегает ток и стремительно, в один миг взлетает на самый шпиль, на застрённый кончик древка, туда, где золотая звёздочка. Вокруг красиво и торжественно.

Было ли что-нибудь подобное с тобой раньше, Алёша? А поминши, как тебя обожали Алёша Путич? Старый Путирин, дед Путирин?

Алёша, ещё будучи в школе, попал к нему в бригаду. В школе по окончании занятий они часто ходили на строительство. Дед изучал теорию, а Алёша, в практику. Началось с того, что Алёша попал в бригаду Путирина, где работал подсобником. Ему очень нравилось, что Путирин за работой не делает ни одного лишнего движения. Коала у него ходит очень ловко. Он заметил, что Путирин для этого глазом прикидывает, мерит место для каждого кирпича. Другой камешник копил грабильный кирпич, поднимет его, взвесит на руке, и, глядя со стороны, не поймёшь, куда он его положит. Так несёт, так держит, что, кажется, и места кирпичу нет на стене, обрубать молотком придётся, чтобы встать. Вокруг валяются куски... А у Путирина никогда. Как трогнула руку, каждый кирпич пошёл в работу. Не успеешь осморется, как стена здания выросла.

Подával, сынок! Не зевай! — звал Путирин, и Алёша едва успевавший поднести материал.

Начался он был подсобником, потом замышлял раствор, а дальше и сам попробовал влезть за кладку. Его очень увлекало художество Путирина. Старый камешник видел, что юнша садит на каждый его движением в работе, и спустя некоторое время вызвал его к себе в помощники. Путирин показывая своё умение и мастерство Алёше и сиюию подало, что ему с обязательство перед строителями ежедневно выполнять план работ на триста процентов и подготовить двух, таких же как он, специалистов. С той поры Алёша и Путирин были неразлучны. На стройке старший мастер показав Алёше несколько способов кладки, показав, как вести скоростную работу.

— Ну, теперь сынок? — спрашивала Путирин.

Путирин не отрывал взгляда до тех пор, пока Алёша не повторял все его движения, весь его процесс работы.

Вот у... А теперь отдохни, — говорил Путирин и, закуряя, добавлял: — Небольшая эта работа, сынок... Но очень заметная. Кирпич к кирпичу, сотня к сотне — и, глядишь, дом готов. Потом он оштукатурит, оштукатурит и напечатает жителями. Они там живут, учатся, работают. А мы ещё в долгу, сынок, перед Родиной... Тяжело спине, рукам, во ясно на душе. Так хочется больше и больше работать...

Скоро юнша начал самостоятельно брать задания, а потом старший Путирин продолжал ему заключать договор на сорок девяти. Алёша стыдливо отказывался, но наконец дал согласие. Начал соревноваться с учеником. Безусловно, Алёша было немоги тягаться со старым рабочим, но он старался не отставать.

На всю жизнь юнше врезалась в память минута закладки заветного камня.

Есть традиция у камешников: дом должен быть закладным. В этот день с юнши опытные руки закладывают фундамент, на котором уже вырастает этаж за этажом. Камешник Путирин всегда приглашался закладывать заветный камень. Он расказывал Алёше, как когда-то они закладывали дом правительства. Старик присутствовал на закладке таких домов, которые будут стоить и переживут внуков, путириновых внуков. Это событие у камешников сопровождалось торжеством... Одним словом, первый камень закладывали на дно, как зерно в почву. Дом рос в небо, и хава росла тому, кто первый основал здание. Алёша слушал Путирина и сам итание думал, что только он, старый чиродей-камешник, имеет право на закладку первого камня. Алёша по-хорошему завидовал старому Путирину.

И вот у него билую сердце, когда неожиданно ему поручили заложить первый камень. Скоростным методом нужно было построить целый жилой дом.

— Ну, сынок, ждите уже с меня, — сказал Путирин. — Сегодня заложим и дом для тебе. Надеюсь, что ты не подведёшь. Иди, Алёша, ты заложил этот дом.

— Вокруг собралась все строители. Бригадами, камешники окружали Алёшу, как врач, профессора перед важной операцией. Алёша надел новый фартук. И настал момент, когда все замолчали, смотрели на Алёшу. А он поднял серый срубленный гранитный камень и пошёл на угол будущего дома.

— Пусть стоит много лет, — шопотом сказал Путирин, — и чтобы люди в нём счастливо жили...

— Чтобы всегда счастливо жили, — повторил Алёша и дрожжками руками опустил камень на место.

Строители загудели, работа началась.

С той поры Алёшу стали называть по фамилии — Доморад, а по мастеру — Путиринов. Алёша Путиринов!

Вот Алёша и почувствовал то самое, что чувствовал сейчас, идя со знаменем впереди колонны.

Кто запева песню, тот знает это неугомонное, большое чувство.

Сейчас он стоял около нового дома, украшенного праздничными флагами, портьерами на балконах, увитых зелёными ветвями. Алёша пришёл посмотреть на новый дом. Он оставил друзей, обещала донести их после того, как отнесёт переходящее Красное знамя. Он отнёс, но его потянуло сюда, где закладывался он заветный камень. Алёша гордо окинула взглядом дом. У открытого окна первого этажа, опершись на локти, сидел усталый человек. Взгляд Алёши встретился с его взглядом.

— Что, молодой человек, поглядываешь? — спросила усач.

«Приятно им жить в этом доме, приятно и тебе, строите!» — вспомнила Алёша слова Цуприяна.

— Я каменщик — отвечает Алёша и улыбнулся. — Мы строили этот дом.

— Вот оно как! — радостно воскликнула усач. — Зайди сюда, приглашаю, брат, к себе пригласаю.

Алёша зашёл в дом.

— Я зваващик завода... Покарский. Пётр Ульянович, — знакомясь, сказала радостный хозяин дома.

— Алексей... Николаевич Деморд, — без привычки, заикаясь, проговорила Алёша.

— Садись, Алексей Николаевич!

Стоя била накрыт по-праздничному. Кроме Алёши, в семье зваващика никаких гостей не было.

Пётр Ульянович налил Алёше полную рюмку.

— Почему на новоселье не заходил?

— Если всех поздравлять с новосельем, так и работать будет некогда, — усмехнулся Алёша.

Хозяйка и Пётр Ульянович засмеялись. Они подняли свои рюмки, наполненные вином.

— За наших строителей! — воскликнула зваващица.

Алёша подняла свою рюмку и сказала:

— За то, что вы здесь живёте! — выпила, как Цуприян, до дна.

Они разговорились. В комнату вошла девушка с косами, в вышитом платье. Сколько таких девиц было сегодня на демонстрации! И Алёша как-то восторженно посмотрел на неё, ощущая радость праздника.

Зваващик предложил ещё по рюмочке. Алёша отказался. Он чувствовал себя победителем, и это чувство торжества ободряло его, веселило. Ему хотелось скорее пойти к старому Цуприяну, друзьям и разделить с ними свою радость. Пётр Ульянович послал своих дочерей проводить Алексея.

Девушка алёшинного возраста и её сестрёнка, лет шести, направлялись за ним к выходу. На ступеньках мадьян сестра важно спросила:

— А где ты живёшь? В какой квартире?

— Я живу не здесь, — ответила Алёша. — Я живу в посёлке, там, где все строители...

— А чего ты к отцу приходишь?

— Это мой дом, — гордо сказала Алёша.

Маленькая растерянно взглянула на сестру и категорически запротестовала:

— Это не твой дом, а наш дом.

Алёша смутился.

— Был дом потому, что мы в нём живём, — объяснил он девочке. — А мой потому, что мы его строили... Я первый камень закладывал под этим домом...

Алёша подняла свою форменную фуражку с синим околышем, с эмблемой ключа и молотка и левой рукой тронула свои мягкие волосы.

— Заходите к нам, — пригласила девушка.

— Спасибо! Обязательно!

Оставив дом, он прошёл несколько шагов медленно, оглядываясь на место заветного камня, а потом пошёл решительно, всё убыстряя шаг...

НА ЧУКОТКЕ

Далеко от Москвы на Чукотке! Большая девять тысяч километров поездом до Владивостока, а до постоянного паромом до бухты Провидения.

Но и здесь расцветает новая жизнь, советская культура. Коренное население, чукчи и эскимосы, обременённые в прошлом на вымирание малочисленные народности, — ныне полноправные граждане Советского Союза.

Бухта Провидения — посёлок у Берингова моря. Местный житель эскимос Андрей Нальмуктан (снимок слева) окончил курсы механиков и теперь работает мотористом на буксирном катере. Он награждён двумя медалями: «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд». имеет 2 почётных грамоты и значок «Почётный поличник». Андрей уме не только, как мой его отец, в иглу, куполообразную хижину из снега. У него хорошая, уютная квартира в добротном доме. Имена его, Александра, недавно обзавелась швейной машинкой и сшила сыну Володе обновку (снимок сверху). Володя учится в школе.

На следующих фото вы видите овошесовхоз за выращиванием овощей. Но ведь, как известно, Чукотка лежит в районе вечной мерзлоты. На такой земле ничего не произрастает, разве только мох лишайники. И все же местные жители второй год уже едят и свежий лук, и редис, и капусту. Выращивают их здесь же, в теплицах.

ПIONEРОМ овошесовхоза является Пётр Инхарович Рыбинин. Землю для парников сперва привозили наизула, с юга. А потом оказалось, что для этих целей годится и наносная земля.

У Рыбинина есть свои ученики. Энтузиастом северного овошесовхоза стал 18-летний чукча, комсомолец Михаил Пилта. Он, ловящий, первый чукча, занявшийся разведением овощей.

Фото Н. Назарова

Перевёл с белорусского
Николай ГОРУЛЕВ

Родная земля

Прошёл я вдоль и поперёк
Свой край родной,
Простор и даль его дорог
Встают передо мной.
„Встают над каждою межою
Недולי злой осот,
А за острожною стеною
Томила мой народ.
Я на могилках славных был,
В краю, где тень легла
И где одна лишь песь борьбу
Со мной пройти могла.
А твой простор колхозных нив,
Свободная земля,
И наши солнечные дни
Век славить буду я.
И как не петь, когда весну,
Что растопила снег,
И окренила всю страну,
Встречать пришлось и мне
Не одинокою сосной
Над сумрачным холмом,
Не отзвеневшею струною,
Совсем не стариком.
Раскинулся передо мной
Дорог и рек узор,
Над мавзолеем, над землёй
Рубины вечных зорь.
Чуть запойшь — и серебром
Вольётся голос твой
В трель соловьиный, иль в гром,
Иль в песню над рекой.
И песь слышится в хлебах,
Высокие и густых.
Она лучом горит в лесах,
На своих золотых.

Перевёл с белорусского
А. РОГОТЧЕНКО

Платон ВОРОНЬКО

Песня

На высах карпатских, в чаще
Густой,
Гуцулка поёт под зелёною
Листовой:
— Краснеет малина,
Синеет вершина
На каменной круче крутой,
Гуцулка на кручу крутую
Взошла
И ласковым взглядом свой
Край обвела:
— Краснеет малина,
Растёт Украина
Судьба Украины светла!
За Прутом колхозные зреют
Поля,
Бегут, словно волны, людей
Веселя:
— Краснеет малина,
Шумит Верховина —
Свободных гуцулов земля.
На высах карпатских, в чаще
Густой,
Гуцулка поёт под зелёною
Листовой:
— Краснеет малина,
И вся Украина
В рассвете зари молодой!

Перевёл с украинского
Г. АБРАМОВ

Платон художника В. Коренного (1939 год)

Владимир СОСЮРА

Снова цветёт Украина

Радостью взор твой искрится.
Сгинула черная тень.
Сталин — и сердце, как птица!
Сталин — и сердце, как день!
Снова цветёт Украина,
Исчезла былая беда.
Сталин — исчезли руины!
Сталин — встают города!

Сталин — и гений науки
Наш озаряет простор!
Сталин — и светлые руки
Завтрашний день к нам
Простёр!

Перевёл с украинского
Григорий ЛИТВАК

Кастусь КИРЕЕНКО

Партийный билет

Молодому стахановцу,
Юноше девятнадцати лет,
Партия
Ничего
Вручает
Партийный билет.
Цех народом заполнен.
Торжественно-тихо...
И час настёт!
Для сердечного слова,
Для напутственной речи.
Арматурищик,
Старый партиз.
Встаёт!
— Мы вручаем доверье
Народа тебе,
Что добыто в труде и в боях.
Право первым всегда быть
В борьбе,
Первым нести к коммунизму
Наш флаг.
Мы вручаем тебе
Славу наших заводов и сёл,
Вдохновение народа

И доблесть народа,
Славу тех, кто нас к счастью
Привёл.
Славу партии, которую Сталин
Ведёт.
Чтоб исполниться
Ленинским светлым завет.
Вот что такое,
Сын мой,
Партийный билет!
Руку жмёт,
Как отец и как друг,
Молодому большевику.
А ему
Мир по-новому виден...
Словом сильные крылья
Поднимают его
В дни грядущих побед,
И, как солнце, сияет
И, как зима, алеет
В руках его крепких
Партийный билет!

Перевёл с белорусского
Александр ТИЕРСОН

В колхозном
клубе

На сцене страдает Джульетта,
Ромаю любовью пылет.
Легенда дорогам света
Взошла на карпатские плечи.
На сцене Джульетта — Ярина
Со смертною борется тенью...
И пахнет на лавках тальником,
И в клубе колхозном волненье.
Без слов всё понято и ясно:
Близка всем влюблённым
Травка.
Последняя лампа погасла,
Но мысли погаснуть не могут.
И кажется, будто горянкам
Шекспир посылает поклоны —
Он ближе карпатским
Селянкам,
Чем лордам всего Альбиона!

В поезде

Медленно поезд подходит ко
Львову.

Голос:
— Простите, вы будете чьи?
— Всегда город мой...
С оканьем говор,
Косы до пояса, словно ручьи.
Кто-то спросил:
— Вы к нам, видно, учиться?
Кто-то:
— Наверно, на автозавод!
— Не угадали!
Я поделиться
Опытом с вами:
Я птицецод!

Перевёл с украинского
Г. АБРАМОВ

Дмитрий КОВАЛЕВ

Беларусь

Над Полесьем, стороной лесною,
Трубы заводские подымаю,
Тракторы пустила целиною,
Между братьям между селами.
Осушила топи вековые,
Озаряла теннотой села.
И шоссе, широкое, прямое,
Дымящим асфальтом залила.
И, помолодевшая душою,
Новые познала ты дела.
Мир —
Это самое большое —
Человека нового дела.
В нём твоя уверенность и сила,
Ты о нём заботишься везде.
Партизнет ему в боях вручила
И Звезду героическую — в труде.
Никакие войны не скосят
Стяг,
С которым шла в любом бою,
Потому что ты была с Россией,
Как сестра её, в одном строю.

План — карпатские горные
тропы.

СТАСИБО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ!

Редакция «Смены» публикует ряд выступлений студентов-иностранцев, обучающихся в Московском государственном университете имени Ломоносова.

Рядом дорог привел нас в Москву: один пришел из живописных гор Южной Болгарии, другой — из красивых Праси, третий — из маленького корейского села на берегу Японского моря... У каждого из них своя судьба, каждый рассказывает о своем, но все выступления объединены горячей любовью к Советскому Союзу — стране Октября, стране социализма.

УЧИТЬСЯ И СТРОИТЬ

Здесь, погиб 16.8.42 года в героической борьбе против фашистских оккупантов национальный герой Албании Вою Куши — золотыми булавками напикано на белой мраморной доске, прикреплённой к стене маленького отапливаемого дома в Тиране.

Вою Куши был организатор подпольных антифашистских боевых групп. В одно прекрасное утро этот домик окружили полиция и жандармы. Внутри дома был Вою Куши с двумя товарищами. Фашисты открыли окостеневший огонь, но им так и не удалось приблизиться к дому. Благодаря помощи фашистам погибли тачки. Вою, оставшийся в живых один, израсходовал все боеприпасы, бросил последнюю гранату в один танк, а затем встал на другой и пытался открыть люк, но пуля сразила героя. Таких один из многих примеров революционной борьбы албанской молодежи.

Наша молодежь, как и весь народ, преданный королю и его правительством фашистским захватчикам, сумела найти в себе силы, чтобы бороться против поработителей, за такую Албанию, где были бы осуществлены наши лучшие мечты.

Я помню апрельские дни 1939 года — тогда я ещё был на школьной скамье... как наш преподаватель Коринского лица, ныне генеральный секретарь трудовой партии Албании Энвар Хома, организовал молодежь и всех подпольных албанских патриотов на сопротивление фашистским агрессорам.

Нас было мало. Но мы знали, что с нами великий Советский Союз — наша опора, наша надежда, наша вера; нами руководила коммунистическая партия, олицетворяющая силу и мудрость албанского народа; наша борьба глубинными корнями уходила в Великую Октябрьскую социалистическую революцию в России, и всё это вселило в нас непреклонную уверенность в победе, породило наш слух.

Вспоминается 7 ноября 1942 года. Город Корча. Здесь я работал в подполье. Утром, чуть зареявший рассвет, зарылась частая пулемётная и ружейная стрельба. Партизаны с боями прорывались к пригороду. А в самом городе все мостовые, витрины, двери, стены домов были покрыты, как снегом, листовками коммюнистов. Они обещали великую войну Октября и призывали к вооружённой борьбе против фашизма.

Партия призвала молодежь участвовать в борьбе против режима с германской советской молодежью. Героицы советской молодежи воодушевляли нас на подвиги. Бесстрашие, отвагу и чистоту сердца борющихся с германской молодежью, как Кемаль Стафа, Мисто Манза, Вою Куши. Молодёжь прославляла себя в удачных партизанских бригадах, сходящихся врагов.

Она показала пример стойкости, самоотверженности, любви к родине. После освобождения Албании я работал в редакции центральной молодежной газеты «Ринит». В письмах юношей и девушек, которые приходили в редакцию, сквозило одно горячее желание — учиться и строить!

Я был в районах, где добровольцы из молодежи строили железные дороги, шоссе и каналы.

Для албанской молодежи характерна непоколебимая уверенность в успехе борьбы за социализм и за прочный мир. Эта вера была больше укрепилась во мне, когда я пришел в Советский Союз, где меня так тепло и сердечно приняли. Я впервые увидел успехи страны социализма, мирного труда советского народа.

На заводах и в различных институтах, где я бывал в Москве, от каждого советского человека я слышал искреннее слова уважения и любви к великому коммунистическому народу. Хоть и далеко я от родины, но здесь я чувствую себя, как среди родных людей.

Я слышал, что 7 ноября этого года буду на Красной площади в Москве. Когда я буду член в коллуме исторического факультета МГУ перед мавзолеем Ленина, я от всего сердца пошлю любовь всему албанскому народу великому коммунистическому. Каждый лет нежно и с любовью и вышлю свои мысли и чувства всей албанской молодежи, всего албанского народа.

Стефан ПОЛО

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

С детства я любил много читать. Сильное впечатление на меня произвела русская литература — произведения Пушкина, Тургенева, Гоголя. В 12 лет я уже прочитал всего Тургенева, а некоторые отрывки знала наизусть.

Но все же мечта стать филологом не могла бы осуществиться в провинции Чехословакии, где доступ к высшему образованию имели лишь буржуа. Когда гитлеровцы оккупировали Чехию, они заставили всех чешские вузы и половину всех средних школ. Молодежь запрещали собираться. Были ликвидированы все союзы, вплоть до финишеров и спортивных.

Неуважк к паработничеству объединили всех молодых патриотов. Мы тогда верили, что только Советский Союз может прийти и принести нам освобождение.

Как сегодня, перед глазами встает ноябрь 1944 года. К радиопримнику, закопавшемуся в овражке, пришли все наши семьи. Сверху на примикник поставили звучно тиняющие часы, чтобы какою-нибудь фашистский шпин не проносил, что здесь слушают Москву. Какого-нибудь приглашенного шум

репортера несмесь простые, волнующие слова сталинского приказа... Сколько надежды, сколько уверенности прибавилось у нас!

И вот утром 9 мая 1945 года в Праге, где уже сражались с фашистами востановили под руководством коммунистического народа, провозгласили советские танкисты и освободили город.

В это время у нас цвели деревья — и вся Прага была в цветах. Везде шумели восторженные толпы жителей, приветствовавших советских воинов. Слышались возгласы: «Здравствуйте!» — и в ответ чешское: «На здар!»

Это самый яркий, незабываемый день в моей жизни. Освобождение Чехословакии начало строить новую жизнь. Перед молодежью открылся широкий простор для развития всех способностей. Немало талантливых молодых восторгов труда и культуры проявилось в конюшнях «Творчество молодежи». На многочисленных строях молодежи рабочих — удальца, ведущая сила. Молодёжь строит новые дома для рабочих в Мосте и Литвинове.

За повышение трудовой дисциплины, за высокое качество труда борется молодежь из Либичево-Милославского района. Это патристическое движение названо так по имени двух городов в Чехии и Словакии, где оно возникло одновременно.

В новой Чехословакии осуществилась и моя заветная мечта. Мне, простой телеграфистке, поостачивались приехать в Советский Союз, и теперь я изучаю в Московском университете любимую русскую литературу.

Я хочу быть настоящим марксистско-ленинским литературоведом и, вернувшись на родину, посвятить себя работе в детской литературе. 7 ноября — великий праздник. Октябрьская революция, утвердившая первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, освободила чехословацкого народ от фашизма и империализма и создала условия для скорейшего построения социализма в нашей стране.

Мирослава ГОЛЕЙШОВСКА

ВЫШЕ ПОДНИМАЙСЯ, КРАСНОЕ ЗНАМЯ!

С юных лет я слышала от своих старших друзей, таких же, как и я, детей бедного и угнетенного рабочего класса Манчжу на берегу Японского моря, рассказы о замечательной стране, где нет помещиков и капиталистов, где люди всех наций равны между собой. Но в то время я не могла понять, что такое коммунизм. В школах учили только на японском языке. Учителями были японцы или их приспешники. Они всегда имели при себе оружие. Если учащиеся или их родители не повиновались, то учителя мог в любое время арестовать, казнить их.

Но правда о свободной Советской стране проникла сквозь все преграды. Я вступила в школу в комсомол и 17 лет шла работать на шахту Ляньвон Чедэя, в Северной Корее. Здесь были организованы подпольные группы. Во время забастовки мы разбрасывали в шахте листовки. Японские полицейские схватили нас и посадили в тюрьму. Потом был суд.

В зал, где нас судили, пришло много рабочих из окрестных заводов. Никто из нас не признал себя виновным. Мы бросили в лицо японскому прокурору.

Не мы преступники. Это вы, захватчики и паработнички, зверски угнетали наш народ, совершали чудовищные преступления!

Мы заплели известную революционную песню:

Выше поднимайся, красное знамя!

Рабочая аудитория заволашевалась, и многоголосно боевая песня захлебнулась зал японского суда.

Три года меня держали в тюрьме. Выйдя из неё, я продолжала борьбу. В августе 1945 года Советский Союз принес всему народу освобождение. Народ Кореи создал свою власть. Я участвовала в проведении земельной реформы в родном селе.

Раньше наши крестьяне жили очень бедно. Они не имели земли. Средства, которые они зарабатывали, им едва хватало на одну треть года. Остальное время все члены семьи, даже маленькие дети, уходила из семьи чужие работы в город.

Теперь же крестьяне получили на каждого члена семьи более 5 га. Раньше эта земля принадлежала помещикам.

В прошлом году мне пришлось снова пожить в своей деревне. И вот что я узнала. Где были именные дачи, теперь строились кирпичные дома. Восстанавливались школы. Местная молодежь организовала школу для взрослых. Народ любит учиться. Народ хочет жить лучше. Народ наделенно гением и рассказывает о политическом положении. В этом клубе есть специальная комната демократической агитации и библиотека.

На сцене часто выступают самодеятельные коллективы и приезжают артисты.

Недавно к нам в село перебежал из Южной Кореи молодой крестьянин. Он рассказывал, что там крестьянам живётся так же тяжело, как и при японцах. Две трети урожая у крестьян насильственно отнимают чиновники «правительства» американской марionетки Ли Сын Мана. Почти вся земля там принадлежит помещикам. В Сеуле бродят целые толпы безработных, голодных и едва прикрытых лохмотьями. Университет и многие институты закрыты. Но народ Южной Кореи не сдаётся. Ширится партизанское движение. Вскоре время, когда вся Корея станет единым народно-демократическим государством.

В 1946 году я приехал в страну, о которой мечтал с детства. Здесь, в Советском Союзе, я учусь в Московском университете. Мне хочется ещё раз выразить глубокую благодарность русскому народу, открывшему в октябре 1917 года дорогу к освобождению всего человечества.

ЮН ВАН-ХИ

ГОСТЕПРИИМНАЯ СТРАНА

«Вы счастливы. Вы живёте в стране, где можете учиться», — писали мне товарищи из Франции. Но это не только его слова: это души тысяч молодых испанцев, живущих как в одной Испании, так и находящихся в эмиграции.

Товарищ, написавший мне это письмо, маленьким мальчиком эвакуировался в 1937 году из Испании и попал в Англию. В поисках работы он долго скитался по всей стране. Наконец, получив её, решил осуществить свою давнюю мечту — учиться. Он поступил в вечернюю школу, где изучал математику и английский язык. Но жить стало невыносимо трудно, и он искал исхода счастья во Франции. Однако и здесь оказалось не легче. Дети испанских республиканцев нехватало даже на то, чтобы купить изверную порцию хлеба, которую французское правительство кормит своих рабочих. Были месяцы, когда они получали по картонкам 100 граммов хлеба в день.

Мой отец работает на заводе во Франции. Его труд не может даже маломальски обеспечить семью. Но 13-летняя сестра вынуждена тоже ходить на работу. Каждый день им грозит безработица, французское правительство — издало декрет, по которому на предприятиях не допускается больше 10 процентов иностранных рабочих.

В особенно тяжёлом положении находятся матери и главным образом — девушки. Учиться нет возможности, а работы нелегко найти. В бедошастой семье — родители не могут обеспечить ребёнка.

С такой гордостью, с такой любовью к своей стране, к своему народу, к своему Союзу — стране, которая приняла меня и дала такое образование, о котором они не могли и мечтать — вспоминаю я своих товарищей.

Прошло 12 лет с тех пор, как я восьмилетней девочкой, с тачинки мне, как и я, маленьким испанцам, спасаясь от фашистских бомб, приехала в самую гостеприимную страну мира — СССР. И вот в этот год я перешла на 4-й курс химического факультета Московского университета. Я вырвала себе специальность химико-органика — хочу изучить химию белковых соединений.

Годы жизни в СССР дали мне очень много. Я увидела и счастливую жизнь в социалистической стране и поняла великое значение Октябрьской революции.

Хозерин РИВЕРО

КОМУНИЗМ ПОБЕДИТ!

На склонах живописных Родосских гор, среди живописнейших хвойных лесов, раскинулись белые двухэтажные дома селения Батак. На площади в центре села стоит небольшая церковь. Её называют лантосном богослужения. Здесь хранится исторический реликвий беззастенчивой борьбы батачан, вставших в 1876 году с оружием против турецкого иго.

Батак — моя родина. Здесь я вырос и учился в школе. В 17 лет я вступил в подпольный рабочий союз молодежи и здесь воспринял лучшие традиции своего народа. Как сын рабочего, я ещё в раннем возрасте научился ненавидеть врагов народа и любить родную Бату. В мои руки до сих пор звучат слова, сказанные старшими участниками борьбы батачан против иноземных захватчиков: «Нужно крепить дружбу с Россией». На второй день после освобождения нападений гитлеровской Германии на СССР многие молодые батачане ушли в партизаны и образовали отряд

имени народного героя Антона Маанова, действовавший в Пиринских горах.

Мы знали и верили, что начало Великой Отечественной войны советского народа — это начало конца гитлеровской Германии. Мы знали и верили, что народ, совершивший победоносную пролетарскую революцию и построивший социализм, непобедим.

Фашисты выследили нас. Многие товарищи бросили в тюрьмы и заковали в наручники. Всеве человек, в том числе и меня, приговорили к смертной казни.

Но вера в Советский Союз сильнее страха смерти. Мой друг, 25-летний Димитр Петров-Савов, уроженец Батак, в период оккупации вместе с нами: «Красная Армия придёт. Она освободит Болгарию». Когда его вызвали на расстрел, он крикнул в лицо палачам:

«Коммунизм победит! Да здравствует Сталин!»

После шести месяцев болгарский народ восторженно встречал советских воинов-освободителей. Странительство наступления Советской Армии спасло жизнь мне и оставшимся в живых товарищам.

Новую, демократическую Болгарию создаём мы своими руками. Молодые были первые помощники коммунистической партии в осуществлении демократических реформ. Всегда и везде молодые впереди: и на строительстве Димитровграда, и на сооружении железной дороги Перник — Вуляни, и на Ростове, и на заводах, фабриках, и на полях.

Укрепляя народную, демократическую Болгарию, молодёжь свято выполняет главный закон великого сына и любимого вождя болгарского народа Георгия Димитрова: как зеницу ока, хранить дружбу с великой Советской страной, быть верным делу Ленина — Сталина.

Борис БАЛИНОВ

ОТ ПАСТУХА ДО УЧЕНОГО

Однажды утром меня разбудила мать:

— Вставай, сынок! Пора идти на выпас отары!

Я быстро оделся, надел новую обувь и, полонный за спазку скучный завтрак, кинулся за овцами.

Дальше раскинулось широкое степное Восточной Монголии. Из разбросанных по степи кург поднимались лёгкий дымок. Высоко в небе динной целойной тиглулся строй гусей.

«А», — подумал я, — скоро открывається первая школа у нас в Сомене. А через три дня отец отвлёк меня в школу. Там десятилетний мальчишкой стал я учеником. В мой жизни наступил новый период.

С огромной радостью переступал я каждый раз порог школы. Ведь ещё не так давно в тёмной, феодальной Монголии школы не было. Образование было почти поголовно неграмотным. Теперь же перед детьми трудящихся открылись все возможности к изучению наук.

Окончив школу, я приехал в Улан-Батор и поступил в педагогический техникум. Затем работал учителем.

В 1942 году, когда советский народ сражался фашистскую армию под Сталинградом, в Улан-Баторе открылся первый монгольский университет. Здесь я продолжил своё образование.

Вскоре мне выпало огромное счастье — учиться в Советском Союзе. В старейшем вузе страны — Московском университете — я с отличием окончил биологический факультет, и сейчас учусь в аспирантуре. Во время летних каникул приезжаю в родные места. Знаю, как с детства степь стала неузнаваемой. Думались трубы новых заводов. Отрывные стада бродили по пастбищам. В домах степных монголов вошла зажиточная жизнь. Люди, с которыми я беседовал, были грамотные, образованные. Многие мои сверстники прошли такой же жизненный путь, как и я от пастуха до ученого.

Это стало возможным только благодаря Великой Октябрьской революции в России, которая пообещала победоносный путь народно-революционному движению в Монголии и превращение барских азиатско-азиатских в подпольных и свободных граждан.

Мы, все народы беспрестанно великому Сталину и советскому народу за ту неоцененную бескорыстную помощь, без которой Монголия не смогла бы стать действительно свободной страной.

Цыбегит ДОНДОГИН

Фото В. Герника

Николай Осенев

Весть о награде.

Тамара Гижевская

Татьяна Кузнецова

Партизаны.

ЗАРЯ НАД КИТАЕМ

Исторические дни переживает сейчас Китай. В древней столице Пекине произошло событие, знаменующее начало новой эпохи в истории Китая: провозглашена Народная республика Китая и образовано Центральное народное правительство.

Председателем Центрального правительства избран славный сын китайского народа, вождь коммунистической партии Китая Мао Цзе-дун, премьером Административного совета и министром иностранных дел — Чжоу Энь-лай; главнокомандующим Народно-освободительной армии назначен генерал Чжу Дэ, один из основателей и первый полководец прославленной Народно-освободительной армии Китая.

Первая статья общей программы правительства Народной республики гласит:

«Народная республика Китая является государством новой демократии или народной демократии. Республика осуществляет диктатуру народной демократии, возглавляемую рабочим классом, основанную на союзе рабочих и крестьян и объединяющую все демократические классы и все национальные меньшинства Китая».

Таким образом, осуществляется мечта, которую веками лелеял трудовой люд Китая. Промышленные рабочие и служащие, крестьяне и батраки, кули и рикши обрели, наконец, свободу, человеческие права, гарантию от голодной смерти и твердою уверенность в счастливом будущем. Теперь их судьба в их собственных руках.

Создав народную республику, китайский народ одержал крупнейшую в его истории победу. Он сбросил с себя цепи полуколониального рабства и феодального гнета и стал полноправным хозяином в собственном доме. Теперь китайский народ самостоятельно распоряжается богатствами своей родины и плодами своего труда, а в собственных интересах решает проблемы экономического, социального и культурного развития своего государства. Пришел конец разбою иностранных империалистов на китайской земле, разорению и ограблению млн 475-миллионного народа. Положен также предел произволу помещиков и капиталистов, распродажам империалистами национальных богатств Китая, рабству и потугам народа. Китай становится свободной, независимой и сильной державой.

Победа народной демократии в Китае имеет огромное международное значение. Завоюет эту победу, великий китайский народ заняв достойное место в мировом демократическом и антиимпериалистическом лагере, значительно увеличил его силы. Он нанес новое поражение всему лагерю реакции и поджигателей войны, подорвал колониальную систему империализма в одном из самых важных ее звеньев.

Разгромив объединенные силы реакционной гоминдановской клики американских колонизаторов, китайский народ показал, что никакие препятствия не могут помешать конечной победе народа, поднимающего на решительную борьбу под руководством рабочего класса и коммунистической партии, вооруженной передовой революционной теорией.

Шесть миллиардов долларов вложили американские империалисты в дело спасения прогнившего режима Чан Кай-ши. Караваны судов с американским вооружением в течение нескольких лет шли в порты гоминдановского Китая. Не мало американских советников помогало Чан Кай-ши развязывать и осуществлять планы удушения народно-освободительного движения. Но империалисты просчитали и потерпели поражение. Они недооценили силы

Мао Цзе-дун — Председатель Центрального народного правительства Народной республики Китая.

восставшего народа, умноженной успехами и победами всего демократического лагеря. Ещё в 1925 году гениальный вождь всего прогрессивного человечества Иосиф Виссарионович Сталин предвидел и предсказал грядущую победу китайской революции.

«Силы революционной в Китае неминуемы», — говорил товарищ Сталин. — Они, ещё не сказались как следует. Они ещё скажутся в будущем. Препятствуй Востоку и Западу, которые не видят этих сил и не считают с ними в должной мере, пострадают от этого... Заless правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империализма и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считался и не будет считаться, тот наверняка проиграет».

Победа китайской революции неразрывно связана со всем ходом исторического развития. Она была подготовлена такими экономическими факторами, как Великая Октябрьская социалистическая революция в России, ослабившая колониальные тылы империализма и показавшая китайскому народу путь к освобождению, победа социализма в Советском Союзе, разгром советским народом во второй мировой войне фашистской Германии и империалистической Японии. Эти условия значительно облегчили борьбу китайского народа.

Залогом победы трудящихся Китая над империализмом и феодализмом революции был тот общезвестный факт, что возглавлявшая борьбу коммунистическая партия Китая руководствовалась ленинско-сталинским учением о национально-колониальной революции в эпоху империализма. Как путеводная звезда, освещала это учение дорогу к победе.

Вождь китайского народа Мао Цзе-дун писал в статье «О диктатуре народной демократии»:

«Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетённых стран Востока, если бы не было борьбы народных масс в Союединённых Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то намик международным реакционным силам, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет».

Советский Союз впервые признал правительство Народной республики Китая и установил с ним дипломатические отношения. Всенародным ликованием отмечено это событие в городах и сёлах Китая. Другими и сотрудничество с могучим и благородным советским народом являются для китайского народа прочной базой построения независимого и процветающего Китая. Замечательным является тот факт, что через несколько же дней после провозглашения Народной республики Китая в Пекине на учредительной конференции было создано Всекитайское общество китайско-советской дружбы.

Одержав решающую победу, Народно-освободительная армия Китая успевает прогнать остатки вооружённых сил гоминдановской клики. Полная и окончательная ликвидация гоминдановских реакционеров, состоящих на содержании у американских монополий, неизбежна и близка. Они уже выбиты из последнего убежища в их руках крупного портового города Кантона и мчутся по южным уголкам страны, стараясь оттянуть свою гибель. Но недалек день, когда все районы страны будут полностью освобождены от реакционной клики Чан Кай-ши.

В городах и сёлах обновлённого Китая кипит творческий, созидательный труд. С севера на юг и с востока на запад развивается по всей стране волна трудового соревнования рабочих, познание радости труда на себе, на своём государстве. Крестьяне снимают первые урожаи с перешедшей в их собственность земли. В первых рядах строителей нового Китая идут молодёжь. Она самоотверженно трудится, она упорно овладевает знаниями в учебных заведениях, она получает политическую подготовку в организациях Демократического союза молодёжи Китая. Сотни тысяч китайских юношей и девушек добровольно и бесплатно обучают грамоте миллионы китайцев, жадно потянувшихся к знаниям, свету.

Китай будет индустриальной, процветающей и высокотехнологичной державой. Такова воля китайского народа. Таков путь, по которому ведёт Китай коммунистическая партия. Советский народ искренно желает народам Китая полного и быстрого успеха на этом прогрессивном пути.

На снимке (слева направо): А. Борюнов, лауреат Сталинской премии Н. Парылов и Г. Мельников.

Фото А. Бочинина

А. ИЛУПИНА

МОЛОДОЙ ПАЛЕХ

...Сегодня в Палехе большой день. По старым улочкам тихого посёлка идут люди к дому правления Товарищества художников. Сегодня заседает Художественный совет, который просматривает всё, что сделали мастера за последнее время. Здесь будет дана строгая, нелицеприятная и справедливая оценка каждой шкатулке, каждой миниатюре. Длинный стол, покрытый зелёным сукном, плотно заставлен чёрными лакированными коробками самых разных форм и размеров. Их названия, размер, а потом и оценку, данную Художественным советом, записывают в тол-

стый журнал, страницы которого скупо, но точно рассказывают о том, что за долгие годы сделано палеханами.

Собираются члены Художественного совета. Все они старики, основатели и активные строители палехского Товарищества: Котухин, Дядькин, Зиновьев, Маркич, Буторин, Вакуров, Парылов, Правдин. Художественный совет открывает его председатель Константин Куринович Емешенко.

Он громко объявляет:
— Обсуждается работа Алексея Викторовича Ковалёва «Слава шахтёрам — героям труда!» — и

передаёт высокую шкатулку в руки первого члена Художественного совета. Тот долго, внимательно, словно обдумывая каждый штрих, рассматривает работу молодого мастера и отдаёт её соседу. В большой комнате очень тихо. Здесь смотрят, оценивают меру труда и таланта, оригинальность замысла и композиции и думают, долго думают, прежде чем сказать своё мнение. Его трепетно, волнущий и тревожащий за своё дело, ждёт художник, чьё творчество, хотя и самостоятельное, ещё должно направляться опытом и талантом старших.

Тихо. Кажется, ещё тише — и услышишь, как бьётся сердце молодого мастера. Он сидит, повернувшись к солнцу, льющемуся сквозь чисто промытые окна, его глаза неотрывно смотрят валь, и весь он ожидание и надежда. О чём он думает? Может быть, о своей недавней учёбе в художественном училище, которое он кончил уже после войны, вернувшись из Берлина солдатом победившей армии. Может быть, в его воображении явчатся очертания уже законченной работы, которую он изложил нарисовать и осенней выставке и назвал «Сталин — это Ленин сегодня!». Быть может, он пытается проникнуть в мысли стариков, размышляющих о судьбу его шкатулки, ещё и ещё допрашивая себя, всё ли он сделала правильно. Ведь он хотел показать торжественный и радостный момент выхода из шахты забойщиков, поставивших новую трудовую рекорд. Рабочих встречает весь город. Это новый, прекрасный город, залитый золотом солнечных лучей, украшенный величественными дворцами, памятниками и цитаделями. Это город Коммунизма, и люди его здоровы, красивы, нарядны, веселы. Они непохожи друг на друга, у каждого свой характер, свой внешний облик. Удалось ли всё это показать ему, Алексею Ковалёву?

— Да, удалось! — сказала после подробного и горячего обсуждения Художественный совет и постановил: шкатулку рекомендовать на московскую выставку, посвящённую 25-летию советского Палеха. На том же Художественном совете

обсуждалась миниатюра Александра Борюнова «Вывоз на соревнования», в которой автору удалось, несколько отойдя от традиционности, создать несомненно реалистическое произведение в стиле Палеха. Звенева, Герой Социалистического Труда, выходя из соревнования бывшего фронтовика — бригадира тракторной бригады. Окружённая подругами, каждая из которых издала выразительными и выразительными чертами, она выглядит настоящим вожаком этой чудесной модели.

Тема обновлённого крестьянского, колхозного труда издавна любима палеханами. Этой труду советского крестьянина предстает в творениях художника поэтичным и радостным. Сейчас А. Борюнов задумал новую шкатулку — «Первый шаг».

Художница Тамара Зубкова, дочь одного из создателей Товарищества, участница девяти советских и зарубежных выставок, автор таких работ, как «Будьте здоровы, жингитэ богаты!» и «Каменный цветок», говорит:
— Каждая работа — искание. Ищешь способ правильного выражения содержания, мысли. Ищешь путь к сердцу советского человека, которого изображаешь и для которого работаешь. Когда я готовилась к выставке, посвящённой 25-летию комсомола, мне хотелось передать силу любви нашей молодёжи к матери Родине, её патристичность, её истинность и веру. Так появилась на свет работа «Отомсти!». А когда недавно Комитет по делам искусств заказал мне шкатулку к организационной юбилейной выставке и выбрал внешне простую тему — «Урожай». Но сколько я мучилась, искала, смотрела и переделывала, пока не решила, что это будет «Полноценный» композиция, повествующая обо всех этапах уборки богатого колхозного урожая!.

Это горение и постоянные искания характерны и типичны для молодого поколения палехан.

Понятие «работать» для них — это не только бесчисленные эскизы карандашом, тончайшей кисточкой, пером — это и долгие часы, проводимые за книгой в библиотеке, это учёба и непрерывное совершенствование мастерства, это — глубокое и вдумчивое изучение истории, большевистской партии, произведений Ленина и Сталина. Всё это делает кругозор молодого художника широким и разносторонним, всё это помогает ему творить.

Анна Котухина, создавшая уже сто превосходных работ, вместе с Зубковой и Мельниковым блестяще оформившая «Сказку о мёртвой царевне» в Ленинградском Малом оперном театре, работает над большой композицией «Клятва». Эта работа посвящена клятве товарища Сталина над гробом Ленина. «Всё же жизнь советского народа», — говорит молодая художница, — есть выполнение клятвы вождя. Как же должен быть горд и очарован художник, которому доверили такую работу!

Последний ларец Григория Мельникова, «Нас вырастил Сталин», — гимн вождю и молодёжи сталинской эпохи. Молодёжь в индустрии и сельском хозяйстве, на войне и в науке показывает её и правдиво, поэтично и приподнато. Великий Сталин возмущает её на труд и творчество.

«Нас вырастил Сталин». Ларец (боковая стенка) работы художника Г. Мельникова.

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ

Отрывок из романа
«Предшественник»

Всю ночь накануне защиты диссертации Чернышевский просидел над корректурой для очередного номера «Современника». Подготовиться к диспуту не было никакой возможности. Впрочем, это мало его беспокоило. Основные положения работы чётко отложились в его сознании. И стоило ему высказать одно из них, как богатая память, насыщенная многолетним багажом «пожирателя книг», услужливо подкажет сотни доказательств, примеров, сопоставлений.

Посмеиваясь и говоря что-то полушопотом, он снисхо переставлял, ещё накручивая типографской краской страницы только что вышедшей из печати брошюры с жирно отпечатанным на титульном листе заглавием: «Эстетические отношения искусства к действительности».

Он был совершенно спокоен. Никто из слепых университетских кротов не докажет до подлинного смысла диссертации: если уж Никитенко, самый просвещённый из профессоров, просмотрев предварительно его работу, не нашёл в ней ничего предосудительного и дал разрешение печатать, так где же другим возразить. Ведь такая новинная эстетическая теория! Кому же на ум придёт, что действие её подобно взрыву динамитной бомбы. Не только пресловутое «искусство для искусства» к черту на рога валит, но и кое-чему другому не пойдёт. И он по-детски зарывательно расхохотался.

«Небольшая аудитория была набита людьми доотказу. Стояли на подоконниках, стояли вдоль стен и сидели на приставных стульях. Хотя Чернышевский не подписывал своих статей, его уже знали как автора смелых рецензий, отнявко бранившего за пустоту и бессодержательность даже писателей с именами. Интриговало и название диссертации».

После краткого вступления, сделанного ректором университета Платёвым, Чернышевский прошёл на кафедру.

Невысокий, худощавый, с блондами, выходящими гладким анфас и густыми светлорусыми волосами, он и сам выглядел студентом, смущённым перед своей первой пробной аргументацией.

От направленных на него взглядов он чувствовал неаполитанность во всем теле и первые фразы произнёс неуверенно, почти невнятно. Но уже следующие зазвучали крепко и убедительно, прорываясь наружу, как разряд скопленной внутри нервной энергии, и электризуя аудиторию.

«Прекрасное есть живое...», «Стремление к жизни, проникающее в органическую природу, есть вместе и стремление к произведению прекрасного», «Полнота в жизни и красота в действительности — тождественны...», «Истинная, высшая красота, встречаемая человеком в мире действительности, а не красота, создаваемая искусством».

«Что он говорит!» — с видом растерянным и негодуяющим хрипел директор педагогического института Давыдов, наклонился к профессору Никитенко: «Ведь это — полное отрицание искусства!»

«Искусство должно быть учебником жизни, объяснением жизни, приговором над некоторыми её явлениями».

«Браво! Браво!» — неистово залапола офицер генеральского штаба и чуть не сорвался с подоконника.

«Глубокая» с воздушными подпрыгивающими хлопками.

Ну да, конечно, учебником! Разве же они не искали на страницах книг и журналов указания, как им жить, что делать, куда направить ищущие приложения сил?

Колокольчик председателя задребезжал брзгозливо и прерывающе.

«Прощу соблюдать тишину, иначе я вынужден буду...»

Офицер залапола был снова, но примостившись рядом с ним на подоконнике молодой человек с острой борошкой удержал его за рукав:

«Вы с ума сошли, Сераповский! Зачем дразнить гусей?»

«Да ну их! — выпалила офицер».

Большие серые глаза его под мохнатыми бровями горели. Невысокий, крепкий, широкоплечий, он с раздражением ершил курчавые русые волосы, будто сдерживая себя этим непроизвольным движением, чтобы не полететь в драку с профессорским арепагом.

«Учебник жизни!» «Приговор над жизнью», — ворчала в ухо декан Устрялов Давыдов. — Да ведь это — навязывание искусству грубой тенденциозности.

Н. Г. Чернышевский.

С карандашного рисунка из архива Н. Н. Минускина-Макаса.

Устрялов мрачно молчал. Неприятностей после этого злощастного диспута не миновать. Вчера, возвращаясь из Павловска в Петербург, он встретил в поезде министра народного просвещения Норова.

«Что вы надеялись! — едва ответив на его приветствие, набросился на него министр. — Как вы могли пропустить диссертацию Чернышевского? Ведь это — полное отрицание искусства изящного. Помнящие, Сикстинская мадонна — и Фортна — итальянка-натурщица. К чему же сводится искусство? Это невозможно! Невозможно!»

«Но что же делать, ваше высокопревосходительство? — упавшим голосом говорил Устрялов. — Диспут уже назначен и завтра должен состояться».

«Отменить! Отменить всё это! — сердито пробормотал министр и отвернулся».

Легко сказать — отменить после того, как утвердили. Не может же фактут оказаться в положении гоголевской утёрочной офицерской вдовы, которая сама себя высекла! Норов прекрасно понимал это. Но неприятности всё-таки будут.

А бдальный юноша со спокойной, иронической улыбкой на тонких губах продолжал бросать в аудиторию свои тезисы, от которых вздремки разлетались привычные старые понятия.

«Глубокая» вдоль стен и на подоконниках слышала не дыша, с баском возмущения в глазах, а когда он кончил, аплодисменты хлынули, как вода из прорванной в половецкие платины. И напрасно надвигался председательский колокольчик.

На кафедру поднялся Никитенко. Его живые, обычно приветливые глаза глядели теперь озлобленно. Шки сагет обисали, и сник непокорный хохот, всегда лобосомно торчавший над седущей его головой. Надо было спастись положением, создавшимся здесь — он это сознавал — по его собственной оплошности.

«Появление диссертации, которая широко ставит вопросы искусства, надобно приветствовать».

Одобрительный гул прокатился по аудиториям. Почетный граф Мусин-Пушкин сердито крикнул и выпятил драбую изящную гушу.

Нет необходимости подвергать критике ту систему философских воззрений, которых держится автор диссертации. Искусство благодаря многообразию его видов и форм допускает истолкование с самых различных точек зрения. Важно только, чтобы диссертация была шагом вперед сравнительно с предыдущим ходом работ в этой области и чтобы методом логических построений была правлена и научна.

Мягкий и акридный баритон профессора, легкая слух, не проникала в сердце. Молодцы слушали напряженно и недоверчиво. Попечитель беспокойно брзал в кресле. Профессора перешиблялись необорудованно.

И, чувствуя тишину своих усилий, Никитенко поспешал расшаривать затылок в собственной баллонности.

— В философском отношении аргументация диспутанта не вполне убедительна, так как существующая эстетическая теория несомненно устанавливала идеальные цели искусства, поднимавшие на его действительность на подостаточную высоту и обеспечивавшие за ним то превосходство, которое имеет дух над материей.

Никитенко сошёл с кафедры и вытер фуляром лоб. Вывернулся. Приветливые украинские глаза его лукаво искрились. Но Мусин-Пушкин подвожал его к себе и с хитрым видом начал ему выговаривать.

— Что? Опять хапляют? — Никитенко обернулся. — А! Этот несносный Чернышевский, напевавший столько хаплет, уже снова на кафедре!

Да, он признаёт, его диссертация слабо аргументирована. Но слабость этой аргументации зависит не от него. В нашем обществе господствует рабское преклонение перед старыми, давно пережившими себя миссиями, которые приобретают характер непотребных иносказаний. Нам слишком путает дух свободного исследования и свободной критики, которая по природе своей не знает преград для своего действия.

— Какого! — прорвало опять Сераковского. — Вы слышите, Шелгунов, вы слышите?

— Между тем в России свободная критика наталкивается на

некий ряд предметов, которые она должна обходить молчаливым, хотя эти предметы представляют собой не что иное, как предрассудки и заблуждения.

Дерзостные слова победоносно входили в сознание, голос, резкий, властный, уверенный, и хлестал и звал за собой.

— Как вы думаете, кому-нибудь известно, что мы с вами присутствуем здесь по акциому приглашению диспутанта? — опасливо зашептав Ржев, наклонившись к самому уху Терсинского.

— Значения не имеет, поскольку мы с ним в родственных отношениях — авторитетно успокоил тот и добавил со вздохом: — Но маэму не сносить головы. Я востан так полагал.

— «Только этим и объясняется», — продолжала диспутант, иронически и спокойно, — что в нашем образованном и учёном обществе держатся до сих пор устаревшие и давно уже ставшие ненаучными пометками и с наступающей нервной силой, раздельно и звонко чекана слова, закричал:

— Наши понятия об идеальном значении искусства отжили, и их надо отбросить вместе со многими аналогичными идеями о других предметах.

Мгновенная тишина прервалась смешанным гудом восклицаний, приветствий, хапков.

— Всё здание старой русской эстетики одним взмахом с плеснула долой! — возбуждённо блесла глазами юноша в студенческом сортуке. — И ведь высказали! — вот что удивительное! Весь учёный факультет.

Чернышевский сходил со ступенек кафедры.

СТАНОЧНИЦЫ

Тамара НИКОНОВА

Каждый день во все города нашей страны отправляют с этого завода армии с готовой продукцией. На их стенках, рядом с адресом, стоит клеймо отправителя: марка «СПЗ № 3». В ящиках запакованы подшипники шариковые, роликовые, иглообразные, подшипники с железными, латунными ободками. Размеры подшипников самые различные. Один из них настолько мал, что их можно набрать в горсть до сотни штук, но есть и такие, что двумя руками с трудом поднимешь.

Саратовский государственный подшипниковый завод — ещё очень молодое предприятие. Большинство рабочих этого завода — молодые девушки и юноши не старше 25 лет.

— Знакомство с заводом молодые работники в синей форме учащихся ремесленного училища начинают со двора-сада, с клубами и тополями, высиженных вдоль заводской ограды. Перед большой круглой трибуной в центре двора стоит доска почёта. Прежде чем повести новичков в цехи, старый мастер останавливается перед портретами лучших стачановцев завода.

Девушки слушают рассказ об инициаторе Беззастенчивого соревнования шифовальщиц депутате Саратовского горсовета комсомольке Елене Воробьевой и её комплексной бригаде, о молодом вожаке бригады отличного качества в цехе массовых сепараторов токаре-комсомольце Александре Пузрове, о рационализаторах-ши-

фовальщицах Марии Гришаниной, Любе Волковой, Нине Жеглоу.

В шифовальном цехе происходит встреча будущих станочниц с инструктором-малышом, знатой станочницей завода Еленой Воробьевой.

Она совсем ещё молодая, эта девушка в халате и цветной косынке. У неё серые очень внимательные глаза и мягкая, застенчивая улыбка.

Постепенно, из месяца в месяц, набирала темпы бригада Воробьевой. Её имя не сходило с доски почёта завода, она выступала на общезаводских съездах станочников, рассказывала об опыте лучших шифовальщиц бригады. Члены бригады теперь сами учили новеньких работниц нажимать станки, распределять каждое движение, экономить время.

Самым, пожалуй, значительным достижением бригады Воробьевой было сокращение времени машинной обработки дорожки кольца подшипника.

Во всех учебниках и инструкциях по шифовальному делу сказано, что число качаний головки шпинделя должно быть строго ограничено, иначе будет брак — ожог поверхности желоба кольца.

Против этой «истины» восстала Елена Воробьева и её подруги.

— Давайте проверим наши расчёты экспериментальным путём, — сказала, выслушав внимательно девушек, главный технолог завода тов. Ковалев. И расспросил, чтобы на станках Воробьевой, Американской, Голубевой были укорочены шпини и увеличено число оборотов шпинделя шифовального круга.

В день испытания в цех пригласили инженеры, техники.

Началось испытание нового режима. Первая партия отшлифованных колец была осмотрена, выверена на прибор, прошла лабораторный анализ.

— Колыца отличного качества. Ожогов не только не увеличилось: они исчезли совсем, — сообщил в этот же день директор завода.

Это была значительная победа. Время машинной обработки колец сократилось на 30 процентов. Если, скажем, раньше Лиза Фегина делала за смену 300—350 колец, то теперь отдел технического контроля принимает от неё до 600 колец.

Комитет комсомола принял решение — напечатать о достигнутых успехах бригады Воробьевой в газету, распространить опыт саратовцев на другие заводы страны.

В прошлом году Саратовское областное издательство выпустило брошюру Елены Воробьевой. В небольшой книжке, озаглавленной «Как я добился высокой производительности труда», автор рассказывает о своих методах работы на двух станках, о переходе на повышенные скорости, о борьбе за отличное качество продукции. Особая глава посвящена обмену опытом между станочниками-шифовальщицами на Саратовском заводе.

На общезаводском вечере обмена опытом Воробьева сообщила:

— Летом я переписывалась с одной девушкой, которая также работает шифовальщицей на одном из заводов Алтая. Она писала мне, что некоторые наши приёмы ручной и машинной обработки колец она перенесла в свою бригаду. Со мной она тоже поделилась опытом, и я постараюсь передать его нашим шифовальщицам.

Уже год работает Воробьева инструктором-малышкой. Чтобы хорошо уметь других, надо много знать самой. После работы на заводе Воробьева идёт на занятия в вечерний машиностроительный техникум.

— Конечно, работать и учиться трудно, — говорит она, — но я люблю свой завод, свою профессию. А чтобы отлично работать, надо знать, надо учиться.

Елена Воробьева и начальник цеха В. Ф. Антипов. Фото Е. Соколова

На выставке «Болгарская молодежь в борьбе за социализм». У портрета Георгия Михайловича Димитрова.

МОЛОДАЯ БОЛГАРИЯ

НА ВЫСТАВКЕ «БОЛГАРСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИЗМ»

Эта выставка прибыла к нам в Москву из дружелюбной Болгарии. На выставке нет дорогих экспонатов, замисловатых инсталляций, ярких красок. Напротив, всё предельно просто и скромно: ведь всё это делалось не специалистами-сформировавшимися, а молодыми токарями, хлеборобами, землепашцами, школьниками, — но именно своей простотой и непосредственностью она так подкупает и волнует.

Вы входите в большой светлый зал — и сразу отсырываются обрамленными знаменами портреты Ленина и Сталина, а выше — надписи:

«Для болгарского народа дружба с Советским Союзом так же жизненно необходима, как солнце и воздух для всякого живого существа».

Эти проникновенные слова Георгия Димитрова стали законом жизни для каждого болгарского патриота, непреложной заповедью для Димитровского союза народной молодежи Болгарии. Этой идеей пронизана вся выставка. Она отражает героическое прошлое и яркое настоящее молодого поколения Болгарской народной республики и показывает ей светлое будущее.

Много раз приходила Россия на помощь братскому болгарскому народу в годы тяжелейших испытаний. У русских рабочих и крестьян учились болгарские революционеры искусству борьбы за народное дело. Свет Октября озарил путь болгар и новой жизни. У славной большевистской партии учился революционная Болгария стойкости, мужеству и принципиальности; великое учение Ленина—Сталина стало знаменем болгарских труженников. Ленинско-сталинский комсомол, героическая советская молодежь служат образцом для сотен тысяч юношей и девушек народной Болгарии.

На две эпохи делится история болгарского народа, и рубежом его является 9 сентября 1944 года — день освобождения Болгарии Советской Армией.

Вот прошлое. Старые фотографии и фотопленки документов рассказывают о самоотверженной борьбе молодых болгар против реакции.

Картины кровавого террора Цанкова и его приспешников... Тюрмы, виселицы, расстрелы... Но коммунисты и комсомольцы неустрашимы. Организованный в 1919 году Союз коммунистической молодежи всеми силами помогает компартии бороться с ненавистным режимом. В 1928 году под руководством Георгия Димитрова создается РМС — Рабочий молодежный союз.

...Июнь 1941 года. Гитлеровская Германия совершает авиационное нападение на Советский Союз. Реакционное правительство Болгарии окончательно запорвало страну фашистским захватчикам. Но верен Советскому Союзу болгарский народ. Лучшие сыны и дочери его берут в руки оружие. В горах начинают действовать партизанские отряды. Семьдесят процентов партизан — молодежь. Летят под огонь гитлеровские воинские эскадры, гремят выстрелы из засад, в сёлах и городах распространяются листовки, рассказывающие правду о Великой Отечественной войне советского народа.

За победу над гитлеровцами и их болгарскими приспешниками сложили свои головы более 3 тысяч членов РМС. Смертью храбрых пали вожди болгарской молодежи: И. Цанкова, С. Димитрова, А. Антонова, С. Русева, Л. Димитрова.

...Сентябрь 1944 года. Восторженно встречает болгарский народ своих освободителей — Советскую Армию. Плечом к плечу с советскими войсками сражается против общего врага Народная болгарская армия. Сотни тысяч ремесленников добровольцами уходят на фронт.

И вот настоящее: болгарская молодежь выступает как первый и ближайший помощник коммунистической партии в строительстве новой, социалистической Болгарии.

В 1947 году все демократические молодежные организации страны объединяются в Союз народной молодежи, переименованный после смерти Г. М. Димитрова в Димитровский Союз. Союз объединяет в своих рядах 680 тысяч юношей и девушек. Этим самым — красным флагом с буквами ДСММ — фигурирует всюду, где труднее всего, где нужны силы, энергия, молодежный задор и энтузиазм. Экспонаты выставки наглядно

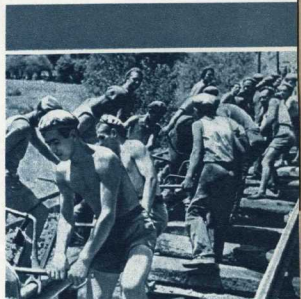
показывают выдающуюся роль молодежи в трудовых усилиях народа, её жизнь, быт, учёбу, отдых. Руками членов молодежных бригад построены автогассы через Ханкьоский перевал, железнодорожные линии Перник—Волули, Ловеч—Трени, Самуил—Исперих, электростанции, водохранилища и другие объекты, строится новый индустриальный центр — город Димитровград. На фабриках и заводах молодежь показывает пример социалистического отношения к труду. Сельская молодежь горячо агитирует за создание крестьянских трудовых кооперативов.

Молодежь надто тянется к знаниям. Перед ней открыты дороги в науку. Дети рабочих и крестьян заполнили школы, аудитории высших учебных заведений. Государство передало в распоряжение молодежи десятки стадионов, клубов, домов культуры...

В центре выставки — специальный раздел, посвященный учителю и другу болгарской молодежи — незабвенному Георгию Михайловичу Димитрову.

Советская молодежь питает искреннее братские чувства к молодежи Болгарии, крепит эту дружбу, живо интересуется жизнью, делами и думами своих болгарских сверстников и друзей. Вот почему так много посетителей побывало на выставке, вот почему она пользовалась таким успехом у молодежи советской столицы.

П. Александров

Бригады добровольцев на строительстве железной дороги Ловеч—Трени (снимок сверху). По всей стране организованы молодежные политехнические и читательские группы (снимок внизу).

В октябре исполнилось 100 лет со дня смерти гениального польского композитора и пианиста Фредерика Шопена. Не только Польша, но и весь цивилизованный мир отметил эту дату, ибо творчество Шопена — это большая глава в истории мировой музыкальной культуры.

Будущий «поэт фортепиано», Фредерик Шопен родился 22 февраля 1810 года в семье домашнего учителя. В самом раннем возрасте Фредерик обнаружил необычайное влечение к музыке. Шестилетним ребенком он играл на фортепиано всё, что играла его мать, хорошая пианистка. В восемь лет Шопен сочиняет своё первое произведение — «Полонез для фортепиано».

Получив первоначальное музыкальное образование у педагога Живного, который направлял музыкальные вкусы юного Шопена в сторону классических образов, Шопен поступает в Варшавскую консерваторию и под руководством опытного и серьёзного педагога Иосифа Эльснера оканчивает её блестяще. Эльснер оценил огромное дарование Шопена и не стеснялся его творческого полёта. «Оставьте его в покое», — говорил он педагогам. — «Шопен идёт необычайным путём, но в даровании его не необычно». В консерваторском журнале Эльснер написал о Шопене: «Музыкальный гений».

По окончании консерватории девятнадцатилетний Шопен дал концерт в Вене. В венской газете писали: «Шопен привнёс в искусство, вне, но проявил исключительный талант и даже известную степень гениальности. Молодой артист выступил с импровизацией перед толпой публики, в присутствии которой, кроме Бетховена, лишь очень немногие добились признания».

Возвращение Шопена в Варшаву было кратковременным. В этот период он написал свой легендарный «Е-молный» концерт. В 1831 году он уезжает в Париж. С собой он увозит серебряный кубок с родной землёй, предприсланный ему соотечественниками.

По дороге в Париж Шопен останавливается в Шуттарте, где узнаёт о подавлении восстания в Варшаве. Возвратившись в Варшаву, он не может. Не может он ехать и дальше, так как власти Шуттарта не дают ему визу на въезд в революционный Париж. Здесь Шопен понимает, что времени, в котором он создаёт Шопен свой знаменитый революционный этюд С-мол, в котором звучит яростная борьба и смертельная сила. В эти же годы, выражая своё настроение, Шопен создаёт предельно D-мол и A-мол, в которых слышны плач и скорбь человека, оторванного от горячо любимой родины.

Наконец Шопен получает визу и приезжает в столицу Франции. Париж в те годы был культурным и артистическим центром Европы. Здесь жили и творили Виктор Гюго, Балзак, Жорж Занд, Мишнев, Гюгир, Гейне, художники Горацкий Верне, Робер, Делакруа, музыканты Берлиоз, Мейербер, Белини, Россини, Лист. Романтические настроения достигли своего главенствующего течения в искусстве. Частыми были концерты знаменитых исполнителей, в концертных залах звучала музыка гениального сочинителя Никколо Паганини, «Камарон-и-Росетто» Кальвернера и других. В это время недалеко было завоевать признание, но гений Шопена сразу покорил весь артистический Париж. Французские газеты писали после концертов Шопена, что случившимся пианистам злости видят Шопен и Лист. Его имя ставилось в один ряд с Паганини и Берлиозом. Знаменитый Шуман, просматривая вариации Шопена к мажорному «До-мажору», восклицал: «Шопен! Шопен! Господи, это гений!».

Шопен привнёс в Париж первую тетрадь своих этюдов: два концерта, полонез, марш, вальсы, ноктюрны. Основные черты стиля Шопена сложились ещё на его родине. Быстрыми темпами, не для танцев, а для концертной страсти и отличался необычайной поэтичностью; ноктюрны были полны маршевой прелестью; этюды представляли собой самобытные художественные произведения. Маэстро Шопена, который, он сам называл «картинками», был творчески отражением польского народного таланта «маэстро», слышавшего им ещё в детстве в польской деревне, полонезы, окружающая атмосфера, его величия рыцарской Польши. В создании им впоследствии трагического полонеза Fis-moll

Фредерик Шопен

(К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

сильности канонада сражения, характеризующего эпоху польского восстания 1831 года. В другом полонезе, As-dur (Grande polonaise), блестящим и величественным, рисуют музыкальные картины битвы под Гроховым. В «Грох» полонеза ясно ощущается нарастание, рисующее приближение войск, залпы орудий, борьбу враждующих сил. О таких произведениях можно сказать словами Шумана: «Это пущи, спрятанные в цветах».

Тоска по любимой родине не оставляет Шопена. Мечта о возрождении Польши, горячая любовь к родине были основной идеей в жизни Шопена, и эта идея отразилась на всём его творчестве, оставив след почти во всех его произведениях.

Подлинная связь с народным польским искусством и чарующая прелесть мелодии, гармонии и ритма, нудших от истоков польской народной музыки и песни, определили всеобщее признание Шопена.

Шопен сферой своего творчества избрал только один музыкальный инструмент — фортепиано — и был подлинным реформатором в области фортепианного исполнительства и композиции для фортепиано.

«Поэт фортепиано», «Рафаэль фортепиано» — этими поэтическими именами назвал Шопена Париж.

Фредерик Шопен тесно сблизился с польскими революционерами-эмигрантами — поэтами Юлием Словацким и Адамом Мицкевичем, с известной французской писательницей Жорж Занд. Несомненно, творческая близость Шопена и Жорж Занд не могла не повлиять благотворно на творчество каждого из них.

Шопен и Жорж Занд провели несколько месяцев на юге Испании, на острове Майорка. Волшебная природа Майорки оказалась обманный: поплыв дождя, началось сильное ветры, и Шопен, у которого уже начал развиваться туберкулёз, простудился. Однако недомогание не помешало ему чрезвычайно плодотворно работать. В это время он создал свои знаменитые прелюды, вышедшие, по определению Антона Рубинштейна, вершиной шопеновского творчества. Они отражают разнообразные движения человеческого сердца, рисуют сложную гамму человеческих переживаний: здесь и улыбка, и радость, и надежда, и трагический предельного горя. Характерно для Шопена, что

и на Майорке, работая над своими прелюдиями и полонезами, он не отрывал их майорских впечатлений. Перед душой Шопена были не красоты Майорки, а картины его далекой родины. В полонезах As-dur и C-moll звучат темы из истории Польши, биллада F-dur написана на сюжет поэмы Мицкевича «Святыня».

Большой Шопен с радостью покинул «остров обещаний», как он называл Майорку, и поселился в имение Жорж Занд «Ногви».

Несомненно, летняя работа на острове Ногви В-мол, центром которой является гениальный похоронный марш. «Всё, что есть торжественного и раздирающего в траурном шествии целого народа, присутствующего на собственных похоронах, слышится в звуках этих колоколов», — писал об этом марше Лист.

«Музыка может выражать все страсти, все скорби, все страдания», — говорил Шопен. — «Но даже в самых ужаснейших ситуациях не должна радовать око, но чаровать его и, следовательно, оставаться всегда музыкой». Романтическое вдохновение Шопена было обложено в классическую форму. У Шопена было несколько любимых учеников, в том числе известная русская пианистка Вера Коллеринова.

Работал Шопен необычайно усердно. Он записался шестым днём в своей комнате, плакал, ходил взад и вперёд, ломая перья, напевал и повторял по сотням раз один и тот же такт, и по шести недель просиживал над одной и той же страницей, — вспоминает Жорж Занд.

Революция 1848 года вызвала в Шопене надежду на возрождение Польши. В Италии Мицкевич формировал батальоны, вспыхнуло восстание в Понзани. Из разных мест шли патриоты в Париж, и Шопен прощал польских патриотов на родину.

Шопен уехал в Лондон. Здесь им восторгался, но сам он был недоволен Лондоном. «Эти англичане всё расценивают на фунты и любят искусство потому, что это lux (роскошность), — писал Шопен».

В Париже Шопена не узнали его друзья. Он ел плохо и постоянно кашлял. Уроки он давал, лежало около кровати, и в постель его относили на руках. Состояние его резко ухудшалось.

Шопен умер в ночь с 17 на 18 октября 1849 года. Хоронили его на кладбище Пер-ла-Шез в Париже в торжественном безмолвии, под звуки заливных инструментов, похоронный марш из сонаты В-мол, Сердце Шопена, как он завещал, похоронили в Варшаве.

Немешкие фашисты во время оккупации Польши запретили исполнять произведения Шопена. Чтобы уберечь сердце Шопена от поругания, польские патриоты спрятали его, а после освобождения Польши торжественно похоронили в костёле св. Креста в Варшаве в присутствии советских войск.

Шопен, как и русский гений Глинка, черпал своё вдохновение в подлинном искусстве своего народа. Шопен, как и Глинка, хотел счастья для своего народа. Он подслушал в народе заливные песни, слышал, как народное гение своего огромного дарования подлинное народное творчество, возвратил их народу как образцы классической музыки.

Русские пианисты М. Балакирев, Антон и Николай Рубинштейн, А. Есенин, а в наше время советские пианисты раскрывали в шопеновском творчестве его реалистическое сну, глубокую связь с народом и человечность художника-славянина.

Шопена любят и исполняют всюду, а больше всего — в СССР, где искусство стало достоянием широких народных масс. Неоднократно советские пианисты получали первые премии на международных конкурсах имени Шопена в Варшаве. Советская общественность широко отметила столетие со дня смерти гениального польского композитора и пианиста Фредерика Шопена, одного из любимых композиторов народов всех стран.

Советские музыканты вместе со своими польскими товарищами вновь продемонстрировали силу и блеск подлинно реалистической школы исполнения произведений гениального польского композитора. На торжествах, что закончились Четвёртом Международном конкурсе пианистов имени Шопена все премии присуждены советским и польским пианистам.

Александр ТОРОПОВ

ПО ПРИЕРУ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Никогда раньше румынская молодежь уезда Тимишоара не занималась спортом. Физкультура и спорт в Румынии были достоянием только богатых людей. Теперь же, после установления ровные трудящихся стала одной из основных задач правительства. Юноши и девушки из уезда Тимишоара, как и всей страны, получили полную возможность отдавать свободное от работы любимому виду спорта. Здесь созданы спортивные колонии, построены стадионы и спортивные площадки, приобретены инвентарь. Около миллиона молодых рабочих, крестьян, студентов, школьников, военнослужащих Румынии принимали участие в этом году в соревнованиях на «Кубок трудящейся молодежи». И представители уезда Тимишоара получили этот почетный кубок, завоевав наибольшее количество призовых мест и добившись наилучших показателей по всем видам спорта в спортивной общине.

По примеру Советского Союза молодежь стран новой демократии стремится сделать спорт достоянием миллионов. С этой целью создаются специальные комитеты и управления, которые осуществляют руководство спортивным движением. Такие комитеты созданы в Польше, Румынии, Чехословакии. Специальное решение о над недавно ЦК болгарской коммунистической партии.

Уже сейчас видны результаты проведенной организационной работы. Так, в Польше создано 2200 спортивных клубов, которые объединяют более 350 тысяч членов. В тысячах физкультурных организаций Болгарии систематически занимаются спортом 500 тысяч человек. Сотни тысяч юношей и девушек объединяют спортивные общины Албании, Венгрии, Чехословакии. Спортсмены стран народной демократии перенимают богатейший опыт советской молодежи по развитию массового физкультурного движения. В Болгарии, Венгрии, Польше, Саварении, в Корею введены спортивные комплексы для молодежи. В Болгарии 180 тысяч юношей и девушек готовятся к сдаче норм ГТО. В Польше сдача норм на значок «Физическая готовность» приобрела массовый характер.

Международные встречи спортсменов Советского Союза со спортивной молодежью стран новой демократии способствуют повышению спортивного мастерства, дают возможность зарубежным друзьям познакомиться с советским спортом, самым передовым в мире.

Чемпионка и рекордсменка Чехословакии в метании копья Дана Затопкова (Нигрова) принимала участие в матче друбы СССР — Чехословакия. В Москве она познакомилась с техникой лучших в мире советских метальщиц — Мажуевой, Алониной, Семиринской. На недавних соревнованиях Затопкова дважды улучшила рекорд своей страны. Сначала она бросила копье на 45 метров 27 сантиметров, а затем на 46 метров 32 сантиметра. Это новый национальный рекорд Чехословакии лучший результат в мире в этом сезоне после результатов советских спортсменок.

Мужская команда Венгрии выиграла первенство мира по гандболу. На розыгрыше первенства мира по гандболу спортсмены Чехословакии завоевали второе место (первое осталось за Советским Союзом), третье заняла Болгария, четвертое — Румыния, пятое — Польша. Венгерский спортсмен Иштв Немец установил новый мировой рекорд в метании молота: его результат — 59 метров 37 сантиметров. Хорошие результаты в беге на 5 тысяч и 10 тысяч метров показал чехословацкий легкоатлет Змиль Затопек. Физическое воспитание и спорт в странах народной демократии становятся неотъемлемой частью всей общественно-политической жизни молодежи. Юноши и девушки — строители новой жизни — готовят себя к мирному труду и защите отечества и дела мира. Вместе со всем народом физкультурники идут в первый штурм барьеров на социалистическое переустройство своих стран.

Аз. Алексеев

На снимках (сверху вниз): болгарская гимнастка на тренировке; чехословацкий легкоатлет Вацлав Нигера (финирует первым) 800 метров пробежал за 1:56,5; стрельба из лука — лучший вид национального спорта в Монголии.

CMEHA *etc.*:

Далее, перед читателем встает образ нашего замечательного современника, гениального ученика Тимирязева и Мичурина — Трофим Денисович Лысенко. Так же как и его великие предшественники, он обладает талантом проникновения в тайны живого организма.

Делам Трофима Денисовича Лысенко посвящено много взволнованных страниц этой книги.

С увлечением, захватывая читателя, повествует В. Сафонов об удивительных открытиях Трофима Денисовича Лысенко. «Омоложение картофеля на юге. Применение внутрисортového скрещивания, когда «кастрированное» растение самоопылятель, лишённое собственной пыльцы, выбрасывает из пыльников пыльцу в воздухе, именно та, которая даёт калущиеся потомство, — это явление Лысенко называл «браком по любви».

Он вывел новую породу долговеч-

ных пирамидальных тополей, чеканкой хлопчатника во много раз повысил урожай хлопка, создал новую породу каучуконоса — кок-сагыз. Во время войны переселил пшеницу далеко на север, предпринял производственные посевы по степе.

Меняя природу животных и растений, их наследственные признаки, Лысенко опровергал законы формальной генетики.

В. Сафонова рисует образ «богатых людей России. Василия Б.

тия русскою науку» Василия Васильевича Докучаева, создателя новой науки — почвоведения, — его современника Костычева, разработавшего учение о структуре почв. Автор пишет о «главном агрономе Советского Союза» Василии Робертовиче Вильямсе, который установил, что почва — это не просто

Сафонов рассказывает не только о корифеях науки: он говорит и о тех незаметных тружениках, которые у нас, в Советской стране, обогащают науку своей замечательно практической деятельностью.

Простые колхозники Ефим Земляной, Лукерья Кошечая, Ольга Тонконог, Екатерина Чалая обогащают передовую мичуринскую науку своими достижениями, своими наблюдениями и опытом.

повествуя о бедственном положении земледельцев в Америке, о том как разоряют их кризисы, мелкая конкуренция, единоличное ведение хозяйства.

о разгоне морганистов-вейсман-
стов на исторической сессии Акаде-
мии сельскохозяйственных нау-
имени Ленина в августе прошлог
года.

«В сущности, к 1965 году, — и глазах одного поколения — будет создан новый колоссальный материк, с другими естественными ос-

ценностями и законами, с невиданным ландшафтом, со своими очертаниями воды и суши, лесов и полей, населённый новой фауной и флорой. Великий, радостный континент изобилия...»

В доступной, яркой, увлекательной форме автор преподносит это

материал читателю. «Земля в цвету» — произведение, написанное с страстью, взволнованно, пером полупрофессионального художника. Поэтому он найдёт живой отклик в душе молодого читателя.

А. ЛОЖЕЧКО

Редколлегия: Н. Асеев, Б. Войтехов
А. Космодемьянский,

Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

Англо-американская «дружба».
Из журнала «Utgisa» (Румыния).

РЯД ВОЛШЕБНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ...

...ВИДНОГО ЗАОКЕАНСКОГО ЛИЦА.

Из журнала «Wexer» (Австрия).

Вниманию! Смотрите, как он прыгает!
Из газеты «La vie d'outré» (Франция).

По долларовой дорожке.
из журнала «Utgisa» (Румыния).

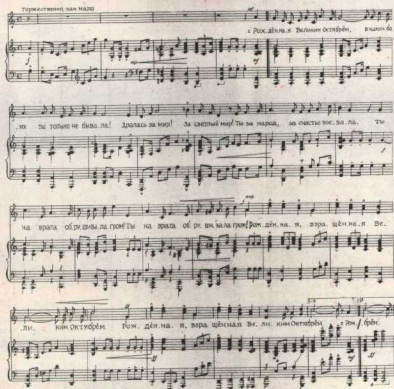

— Алло, малыш! Не хочешь ли поехать в Индокитай?
Из газеты «L'Avant-Garde» (Франция).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ БЛИЗНЕЦЫ
Хотят обмануть не себя, а народ.
Из газеты «Challenge» (Англия).

Иностранний
ЮМОР

АРМИЯ ОКТЯБРЯ

Слова С. ОСТРОВОГО

Музыка М. ТАБАЧНИКОВА

Рождённая Великим Октябрём,
В каких боях ты только не бывала!
Дралась за мир! За светлый мир!
Ты за народ, за счастье воевала.
Ты на врага обрушивала гром!
Ты на врага обрушивала гром!
Рождённая, } 2 раза
Взращённая
Великим Октябрём.

Рождённая Великим Октябрём,
Ты помнишь меч. Заштитница на-
рода.
Ты всех смелей! Ты всех силь-
ней!
В боях навеки добыта свобода.
Горит звезда на знамени твоём.
Горит звезда на знамени твоём.

Рождённая,
Взращённая
Великим Октябрём! } 2 раза

Рождённая Великим Октябрём,
Ещё Ильич твою провидел
славу.

Отажника ты бессмертна ты!
Гордись любовью Сталина по
праву.

Идешь могучим строем за
Вондём!

Идешь могучим строем за
Вондём!

Рождённая,
Взращённая
Великим Октябрём! } 2 раза